

Глаза Рассвета потускнели на секунду. Объяснение Ши Сяобай было разумным, но оно было слишком простым. Как ложь, которая смогла обмануть её, могла быть такой простой?

Продолжая думать об этом, Рассвет сразу нашла критическую проблему. Она немного колебалась, но потом прикусила нижнюю губу и сказала: «Тогда, как ты объяснишь красное родимое пятно в подмышке?».

Ши Сяобай сказал: «А это было просто наугад. Этот Царь, естественно, никогда не видел твою правую подмышку, но ты когда-нибудь смотрела на свою правую подмышку? Нормальный человек обычно не делает это, поэтому он не знает, есть ли в его правой подмышке красное родимое пятно или нет. Более того, ты же не можешь снять верхнюю одежду здесь перед всеми и поднять правую руку, чтобы проверить, есть ли там красное родимое пятно или нет. И всё, что сказал Этот Царь перед этим, было правдой и тебе это было известно. Поэтому то, что Этот Царь сказал правду и что Этот Царь действительно уже видел твою правую подмышку, показалось тебе чем-то само собой разумеющимся. Вдобавок к этому, ты бы потеряла спокойствие и расстроилась из-за того факта, что кто-то подглядывал за тобой».

Ши Сяобай не смог не рассмеяться. Он сам узнал об этом трюке лишь недавно и уже применил его на практике. Инфернальная Королева уже использовала этот трюк, чтобы обмануть его. Если даже он попался на эту уловку, несмотря на свой ум, то Рассвет-то точно должна была попасться на это.

Ши Сяобай заметил, что глаза Рассвета стали апатичными, и хихикнул, сказав: «Ответ на загадку оказался немного разочаровывающим? Тебе кажется, что ответ слишком простой и что методы, использованные мной, слишком обычные? Когда элемент загадочности ушёл, всё стало крайне бессмысленным?».

Обычно какой-то сложный магический трюк кажется загадочным зрителям, которые не знали как он делается. Но когда они узнают секрет магического трюка, то понимают, что трюк был очень простым. Из-за этого люди могут подумать, что магические трюки на самом деле предназначены для детей и не имеют смысла.

Глаза Рассвета выглядели потерянными. У неё и в самом деле сейчас были такие чувства.

Но было ли это чувство правильным?

Был ли этот магический трюк предназначен для детей и не имел смысла?

Был ли способ обмана с помощью лжи таким простым?

Рассвет молчала и думала. В её леденисто-синих глазах внезапно замерцал странный взгляд. Она медленно посмотрела на Ши Сяобай и в её глазах едва промелькнул незаметный блеск.

«Простой? Ты слишком скромн».

На её губах, которые оставались чистыми и привлекательными, несмотря на то, что она не использовала помаду, впервые появилась улыбка. Рассвет с улыбкой сказала: «Чрезмерная скромность отвратительнее высокомерности. Методы, которые ты упомянул, звучат просто, но исполнить их не так-то просто».

«Всё полагалось на твоё нелепое признание в любви в начале. Тот бред про десять жизней

идеально объяснил признание и заложил основу для безупречной лжи, которая последовала за этим. Не каждый юноша может связать две лжи воедино».

«Ты твёрдо использовал своё допущение и с этой гипотезой получил ответ на свои вопросы. Как только ты начнёшь сомневаться в своей гипотезе, всё развалится, но ты оставался решительным. Ты не вёл авантюру, ты играл в игры разумов. Потому что ты уверен в победе несмотря на то, что являешься игроком. Твой дух и разум намного превосходят обычных людей».

«Ты искусно использовал несколько психологических техник и логика твоей лжи была очень простой. Однако, критическим было то, как она была использована. И ты исполнил всё почти идеально, будь это выбранное время и то, как ты использовал её. Такое невозможно сделать, просто следуя инструкциям из какого-то учебника».

«Ты продвигался уровень за уровнем и пошёл до конца. Ты соткал паутину из лжи и нанёс смертельный удар в последний момент. Ни одна девочка не может хранить спокойствие, узнав, что за ней подглядывали и даже увидели одну из интимных частей её тела, подмышку. Я бы тоже не смогла оставаться спокойной. Ты понял это и идеально воспользовался этим».

«Более того, это хорошо комбинировало с ложью про десять жизней. Две лжи подтверждали друг друга и два минуса превращаются в плюс. И всё это вытекало из того признания. Первый твой ход заложил лучшую основу для твоего последнего хода. Продумать всё настолько вперёд...ты и в самом деле впечатляешь».

«Ты смог обмануть меня не из-за совпадения или удачи, а потому что ты умнее других».

Ши Сяобай был удивлён, услышав её слова. Он и подумать не мог, что получит такие комплименты. Он даже слегка смутился, непроизвольно почесал голову и с глупым смехом сказал: «Ты льстишь Этому Царю. Тот факт, что ты смогла проанализировать мысленный процесс Этого Царя за такой короткий промежуток времени, тоже впечатляет».

Когда тридцать тысяч зрителей услышали этот разговор, в их голове было лишь ошеломление. Им казалось, что весь их ум и интеллект был лишь фальшивкой, но когда они услышали их последние слова, они не смогли не выругаться – разговор между этими двумя был похож на бесстыжую лезть между бизнес партнёрами!

Лёгкая улыбка девушки была как мимолётное цветение кактуса-орхидеи. Она быстро исчезла. Её глаза снова стали спокойными и она сказала: «Позволь мне спросить в последний раз. Ты сделал всё это, чтобы подтвердить, что я являюсь девушкой в облике парня?».

Когда Ши Сяобай услышал это, он слегка колебался, но потом кивнул и сказал: «Потому что мы должны вступить в битву жизни и смерти сразу после этого. Если ты не умрёшь, то умрёт Этот Царь. Но не важно, каким будет исход битвы, у Этого Царя больше не будет возможности подтвердить свою догадку. Этот Царь не хочет иметь сожаления и вопросы. Этот Царь думает, что ты, сдерживая своё намерение убить, понимаешь меня лучше всех».

Ши Сяобай вздохнул про себя. Он сказал, что не будет больше лгать, но сейчас у него не было выбора, ему пришлось солгать. Он сделал всё это из-за Абсолютного Выбора. Это Абсолютный Выбор заставил его поступить так.

Признание в любви было слишком постыдным, не важно, от кого оно исходит.

Но если он сможет превратить это признание в безупречную ложь, в простую схему с

конкретной целью, то так он сможет проверить свою догадку и ещё избавиться от этой смущающей ситуации. Это убьёт двух зайцев, так почему бы и нет?

Это и был пятый путь, который выбрал Ши Сяобай. Он изменил своё первое впечатление о выборе из “безумного пути” на “умный путь”.

Рассвет поверила в объяснение Ши Сяобай и не стала копаться дальше. Вместо этого, она медленно сделала шаг вперёд и сказала: «Тогда, вот мой последний вопрос. Пожалуйста, скажи мне своё имя».

Ши Сяобай был слегка застигнут врасплох этим и у него внезапно появилось странное чувство того, что он чего-то достиг. Он усмехнулся и назвал своё имя: «Этого Царя зовут Ши Сяобай!».

«Ши Сяобай», - мягко сказала Рассвет, серьёзно посмотрев на Ши Сяобай. Её губы слегка задрожали и она произнесла слова, которые будто исходили не от мира сего: «Прощай навсегда, Ши Сяобай».

Этот голос прозвучал как звон небесных колоколов.

Фигура девушки уже превратилась в вспышку и ринулась на Ши Сяобай. Меч Люцифера был крепко сжат в её руке и блестел сверкающим золотистым светом.

Как будто первые лучи рассвета разорвали ночное небо.

...

<http://tl.rulate.ru/book/96717/188730>